

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 23 декабря 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 23 de diciembre de 2000 N° 2627-2628

В. Н. ТРОСТНИКОВ (Москва)

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

2.

Сменивший на престоле своего старшего брата, истратившего все свои силы на титаническую борьбу с самоуправством русских помещиков и с политическими амбициями Наполеона, царь Николай Первый сразу же оказался лицом к лицу с проблемой, которую мучительно пытался решить всю свою жизнь, но так и не решил. Проблема заключалась в том, чтобы найти ответ на вопрос: как и почему в высшем сословии России, которое по самой своей природе должно было бы быть наиболее надежной опорой царской власти, завелась неслыханная крамола, приведшая к бунту на Сенатской площади? Не ответив на этот вопрос, император не мог выработать эффективную программу перспективного государственного развития.

Сословная структура русского царства-государства была удивительно совершенной: не пирамидальной, как полагает большинство, а закольцованной. Народ служил купцам и мещанам, мещане и купцы — уездному дворянству, уездное дворянство — губернскому, губернское дворянство — петербургской знати, петербургская знать — высшим государственным вельможам, вельможи — царю, а царь, служа Богу, служил при этом и народу, то есть крестьянам, и круг таким образом замыкался. Это приводило к тому, что царь оказывался не самой далекой от простолюдия инстанцией, а самой к нему близкой. Он смотрел на мир не глазами толпившихся вокруг него царедворцев, а глазами простого мужика и даже говорил его языком, хотя знал еще пяток иностранных. И у него были те же, что и у мужика, понятия о добре и зле и такая же шкала ценностей. Царь Николай Павлович, этот "рыцарь без страха и упрека", считал лучшим качеством человека то же, что и считал таковым и простой народ и что ставится на первое место среди всех достоинств в Евангелии — **верность**. А ведь и в самом деле нет ничего на свете прекраснее людской верности, ничего так не украшает человека — и старого и малого, и мужчину и женщину, и богатого и нищего, и раба и свободного. Она имеет разные проявления, и во всех них — это свет и красота. Супружеская

верность, верность друзьям, верность своему роду, верность своему делу, верность данным обещаниям и взятым на себя обязательствам, верность своей стране, и как обобщение и высшая форма всего этого, — верность царю. Верность подданных своему царю нужна не царю, а подданным, ибо только она поднимает их на высший уровень экзистенции, превращая их из населения в нацию. Верность создает единый национальный порыв, прекрасно описанный в "Войне и мире".

"Остановившись против Павлоградского полка, государь сказал что-то по французски австрийскому императору и улыбнулся."

Увидев эту улыбку, Ростов сам невольно начал улыбаться и почувствовал еще сильнейший прилив любви к своему государю. Ему хотелось выказать чем-нибудь свою любовь к государю. Он знал, что это невозможно, и ему хотелось плакать. Государь вызвал полкового командира и сказал ему несколько слов.

"Боже благой! Что бы со мной было, ежели бы ко мне обратился государь! — думал Ростов. — Я бы умер от счастья."

Государь обратился к офицерам:

— Всех, господа (каждое слово слышалось Ростову как звук неба), благодарю от всей души.

"Только умереть, умереть за него", — думал Ростов.

Государь сказал еще что-то, чего не расслышал Ростов, и солдаты, надсаживая свои груди, закричали "урра!"

Ростов закричал тоже, пригнувшись к седлу, что было его сил, желая повредить себя этим криком, только чтобы выразить вполне свой восторг к государю."

Не правда ли, как трогательна такая самоотверженная преданность своему монарху, как украшает она человека и возвышает его, делая частицей великого целого, которое олицетворяет Божий Помазанник! И каким противоестественным должно казаться всякому нормальному человеку отсутствие такой преданности в офицере, получившем от монарха свой чин и свое право командовать солдатами! А что уж говорить о плетении за спиной царя заговора против него, тем более, о желании его убить, возникшем у декабристов! Если самое прекрасное в человеке — верность, то самое гнусное и безобразное — измена. У всех народов планеты во все века пределом подлости считался иудин грех — предательство своего благодетеля. А в данном случае к офицерам-декабристам, не только нарушившим присягу, но и поднявшим руку на священную особу царя, "свет" не высказывал презрения, и скорее питал тайное сочувствие — ходили же по рукам и переписывались стихи "не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление". Вдумай-

тесь только: стремление убить своего главнокомандующего, недавно спасшего отечество от французов, триумфально вошедшего со своими войсками в Париж и сделавшего Россию сильнейшей и авторитетнейшей страной мира, было названо "высоким", и это определение не вызвало ни возмущения, ни протеста. Николай Павлович знал о таком отношении высшего сословия к своему брату, он убедился в этом, лично ведя расследование бунта, и он никак не мог понять, какую же страну он возглавляет, за каких подданных он несет ответственность перед Всевышним.

Конечно, он продолжал линию Александра на укрепление государственной дисциплины и общественного порядка (за что его тут же называли "Палкиным"), но сомнения и колебания не переставали терзать его ни на минуту, что и подорвало наконец его здоровье настолько, что неудачу в Крымской войне он пережить уже не смог. Россия, однако, при нем усиливалась, становилась все более цивилизованной, и в ней начался небывалый расцвет культуры, прозванный "золотым веком". И уже в следующее правление целенаправленная работа двух Павловичей получила завершение: крепостное право было отменено. Заслуга в этом Александра Второго громадна — он исполнил мечту своего отца и своего дяди несмотря на сильнейшее сопротивление крупных землевладельцев, проявив свойственную всем Романовым волю. Крестьянскую реформу он дополнил также судебной реформой, которая сделала Россию одной из самых передовых в правовом отношении стран Европы.

И как же отблагодарили государя за все это его подданные? Бросили в него бомбу. Те, кто это сделали, были уже не аристократами, а выходцами из различных слоев общества, как тогда говорили, разночинцами. В этом можно было усмотреть грозный симптом, показывающий, что болезнь под названием "плати злом за добро" пошла вглубь нашего национального организма, и следующим объектом поражения должна быть по логике уже народная масса. Логика эта оправдалась.

БЕЛЫЕ — СОЧТЕМСЯ!

Для национал-большевиков — белые и красные, и те и другие, боролись мол за Россию, каждый по-своему. И красный флаг — для них святыня, и трехцветный — приемлем. Полное единение!

Мы же всегда знали, что красные боролись не за Россию, а за Интернационал! Однако иные эмигранты пошатнулись в этом своем убеждении. Поэтому надо бы провести переключку: кто остался непримиримым к красному флагу, красной звезде и сталинскому гимну, а кто — с ними примирился?

Среди примирившихся есть просто предатели, а есть и, мягко выражаясь, очень naive люди, умиляющиеся, например, тем, что Путин остановился в Сент Женевиев де Буа у могил корниловцев и дроздовцев. Они не понимают сущности его поступка: я признаю "ваших", но вы должны признать "наших"...

И как же зарубежные кадеты? Во время своих встреч с "суворовцами" они будут стоять на вытяжку уже не только перед красной звездой, но и перед красной тряпкой?

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

В. Н. ТРОСТНИКОВ

Трибуна Читателя

СВЕРХНЕЛЕПИЦА

Глазам своим не веришь, читая в огромном, роскошном томе под заглавием “Писатели Русского Зарубежья”, изданном в Москве в 1997 году, изумительные откровения, касающиеся биографии И. Л. Солоневича!

Оказывается, после того как он прожил несколько лет в Германии: “После войны Солоневич, возвращается в Болгарию, где в 1948 основывает газету “Наша Страна”. В том же году переезжает в Буэнос Айрес...”

Если бы, — надо же себе вообразить такое! — Иван Лукьянович в 1948 году приехал в захваченную большевиками Болгарию, его бы миглом арестовали и передали в руки советских чекистов, — от которых уж он-то никак не мог ждать пощады.

И как бы это он в красной Болгарии начал вдруг выпускать в свет русскую антикоммунистическую газету?!

Допустим, авторы заметки (она подписана: Ю. Сохряков и Ю. Цурганов) пользовались каким-то недостоверным справочником (каким же, однако?). Но головы-то у них на плечах, надо полагать, были!

Как же они могли подобную чушь написать?

Для подсоветского читателя, который о жизни за границей знает мало, и способен поверить (в чем, впрочем, сомневаемся)?

Естественное объяснение, какое могу себе представить, — это что они работали с похмелья, не совсем протрезвившись.

И то, тем не менее встает вопрос: а редакция столь шикарного и казалось бы солидного издания? Никто не потрудился проверить? Не задумался над тем, что печатают нелепую чушь? Остаемся в недоумении.

Виктор Штремлер (Греция)

ОТ РЕДАКЦИИ: Ю. Сохряков и Ю. Цурганов допустили ряд и других ошибок. В частности, “Наша Газета” И. Л. Солоневича издавалась, как и “Голос России”, в Болгарии, а отнюдь не в Германии. Обе газеты были закрыты болгарскими властями, причем “Наша Газета” выходила лишь до 18-1-1940, а не до 1941 года. Также не соответствует действительности, что на И. Л. Солоневича было сделано шесть покушений пока он жил в Германии. На самом деле писатель уехал в Германию в целях обезопасить себя от покушений, оставив В. К. Левашова-Дубровского в Софии в качестве издателя “Нашей Газеты”, а затем и журнала “Родина”. Интересно отметить, что Ю. Цурганов был в 1990 году членом возглавлявшейся иеромонахом Дионисием (Макаровым) монархической молодежной Комиссии, а затем основал в Москве Союз Власовцев. Вскоре после этого его связь с “Нашей Страной” прервалась.

ДЕЗЕРТИРСТВО

Полагаю, что вы уже знакомы с предложением о “закрытии”

Русского Обще-Воинского Союза? В кампанию протеста включите и меня. Надо всячески противостоять этому дезертирскому предложению.

А. Бор (Аргентина)

ОТ РЕДАКЦИИ: “Наша Страна” пользуется случаем, чтобы поздравить поэта Анатолия Андреевича Бора с 80-летием, и пожелать ему здоровья и творческих успехов. Многая лета!

ОТВРАТНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Какое отвратное явление “спанглиш”! (смесь английского с испанским). Мы вот всегда боролись за русский язык и против смеси его с любым иностранным.

Мексиканцы, порториканцы и другие, должны бы, в США, изо всех сил держаться за правильный испанский язык.

Тогда бы и могли добиться его признания официальным языком, преподавания в школе, отмены против него всех ограничений и запретов.

A spanglish, это путь к ассимиляции в деле языка с янки, а то и полной ассимиляции (только ведь “белые” американцы их слишком презирают, чтобы с ними сливаться).

И. Замысловский (Мексика)

НАПАСТЬ ОПЕЧАТОК

Понимаю В. Рудинского, который так переживает опечатки. Бывают обидные и которые совершенно меняют смысл. Что-то в 1950 году мы в Париже издали шикарную однодневную газету “Голос Национальной России”, на 16-ти больших страницах, с множеством фотографий и рисунков. Тогда американцы насильно возвращали корейских беженцев в Корею. Фотография на первой странице показывала двух корейцев-инвалидов насильно вталкиваемых в корабль, с надписью: “Так было в Лиенце, так повторяется и теперь. И подзаголовок: “Американцы насильно отправляют корейцев не желающих быть под красными”.

Так вот, вместо “не желающих” в типографии (не нарочно ли?) поставили “и желающих”, что конечно меняло смысл на 180 градусов. К счастью, я был в типографии и вдруг это заметил, после тиража первых двух сотен экземпляров. Остановили, исправили. А первые сотни отложили и потом перышком исправили.

Начальник РОВСа, генерал Лампе, рассказал мне о случае в Гражданскую войну. В газете — большая фотография Врангеля, а под ней должно было значиться “Главкомандующий генерал Врангель”. А наборщик опустил букву “л” в первом слове — это уж явный саботаж!

В Сан Франциско вышла после прославления Владыки Иоанна Шанхайского книга о нем, а на обложке он благословляет... левой рукой! (Ну и надпись, конечно, на изображении вокруг главы наизнанку!).

Д. Ржанов (Франция)

“СТАНИЦА” № 2 ЗА 2000 ГОД

Номер посвящен главным образом воспоминаниям о выдаче казаков в Лиенце. Конечно, о ней уже много писали, и подробности ее известны. Но об этом страшном злодеянии полезно вспоминать снова и снова, в его годовщину и в другие дни; ибо поистине невинно пролитая кровь вопиет к небу!

Прочитируем передовицу (“К 55-летию трагедии Лиенца”):

“Небольшой австрийский городок в Тироле 55 лет назад навсегда вошел одной из самых трагических страниц во многовековую историю казачества. Если не самой трагической! Выдача казаков-воинов, стариков, женщин, детей — на расправу советским палачам поставила во многом итоговую точку этой истории. Совместными усилиями СССР и “великих держав” была пресечена последняя организованная попытка возрождения казачества, предпринятая настоящими казаками и их прежними атаманами. Мы не можем отомстить за наших братьев, отцов, матерей, дедов. Мы можем только одно: во имя их светлой памяти обещать ничего и никому не забыть! И то же завещать своим детям. Доколе будут живы потомки казаков — будут живы в них память и мечты погибших в Лиенце, в сталинских застенках и лагерях”.

Безыскусственные, но симпатичные и интересные воспоминания одного из переживших страшные события, записанные с его слов В. Карповым (“Долгая дорога в Лиенц”), рисуют быт казаков в Италии перед переходом в Австрию. Любопытно, что у них, оказывается, установились в целом прекрасные отношения с местным там населением.

Тогда как статья М. Платоновой описывает подробно саму обстановку и обстоятельства выдачи со всеми ее нестерпимыми ужасами. Ей, тогда молодой девушке, и ее матери удалось чудом спастись; отчасти, впрочем, и благодаря их решительности и мужеству.

Публикуются в том же номере документы, относящиеся к казни выданных большевикам атаманов; в частности доклад Абакумова Сталину.

В заметке Ю. Крапивина (“Где захоронен прах атаманов?”) рассказывается о братских могилах на Донском кладбище в Москве. Выпишем следующие строки: “Интересно, что на 3-ей могиле уже стоят памятники гражданам иностранных государств, например, адмиралу

Квантунской армии Миякаве (забитому насмерть в Бутырке), бывшим руководителям Венгрии — самому Хорти, премьер-министру Бетлену, польскому генералу Армии Крайовой Окулицкому, казачьему атаману генералу Гельмуту фон Паннвицу”.

В небольшой безымянной заметке (“К 55-ой годовщине Лиенца”) сообщается о съезде казаков со всего мира в Лиенце по случаю трагической годовщины и о том, что в Москве, по инициативе “Станицы”, “на такое же мероприятие собрались представители различных столичных организаций... А одним из первых тостов за дружеским столом по окончании сбора был традиционный казачий: “Боже, покарай Англию!”

В самом деле, чудовищно не только самое лиенцкое преступление, но и отсутствие у англичан покаяния: когда граф Н. Толстой рассказал правду о сотворенных там злодеяниях, — он подвергся тяжелым и несправедливым преследованиям...

Журнал сообщает о созданном в РФ режиссером Е. Цымбалом фильме “Обыкновенный большевизм”, где показано “как цинично и безжалостно реализовались ленинские идеи в России”. Весьма хотелось бы такой фильм посмотреть!

Очерк М. Блинова “Знамя барона Унгерна” ценен приводимыми фактами. Однако многое об этой загадочной, не лишенной величия фигуре остается неясным... В том числе о бунте против него, якобы за жестокость; тогда как тут же уточняется, что жесток он бывал с коммунистами и с офицерами, нарушавшими свой долг, — и очень редко с солдатами. Кто же и почему же взбунтовался? Высказывания Унгерна, даваемые здесь — вполне трезвы и разумны.

Очень неприятное впечатление оставляет статья Г. Самсонова “Музей и Архив Белого Движения в Москве”, где автор призывает казаков к сотрудничеству с НТС. Солидаристы, с самого своего возникновения являлись яростными врагами монархии (которую ненавидели всегда хуже, чем большевизм).

Казачество было сильно и счастливо, когда служило царям. Когда они от того уклонялись, — неизменно происходило большое зло для них самих и для России. Не след им никак и ныне становиться на ложный, гибельный путь! От таких друзей, — добра не будет!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВЛАДИСЛАВ СОЛОНЕВИЧ (Якутия)

СУДЬБА СОЛОНЕВИЧЕЙ

Моя мать, Софья Лукьяновна Солоневич (1909-1973 родилась в С. Петербурге), рассказывала мне о брате Иване — журналисте, спортсмене, занимавшемся борьбой, не раз в дружеской схватке ложившего на лопатки самого Ивана Поддубного — гордость русской борцовской школы того времени.

Мама мне говорила, что два ее старших брата: Иван и Борис, эмигрировали за границу, но, как я позже узнал, за границу они попали через Беломорканал, где отбывали срок (существующий в стране режим не позволял говорить правду о своих мятежных и многострадальных родственниках даже собственному сыну). О Борисе слышал, что умер в Нью Йорке в 1991 году. У меня от матери сохранилась его фото, имеются также фото моего деда Лукьяна Михайловича и бабушки.

Семья проживала в Крыму, в Ялте, где в 1935 году была репрессирована и сослана в Сибирь. Все родственные связи были утеряны и только в 1970 году, мне удалось разыскать обеих сестер: Иду и Любу.

Я решил продолжать поиски потерянных родственников, так как без знания своих корней человеку живется плохо в любом отечестве.

Вот что мне удалось узнать:

Мой дед — Лукьян Михайлович Солоневич родился в Белоруссии в 1866 году, образование получил благодаря большим способностям. По окончании учительской семинарии был направлен в село учителем. Там он женился первый раз на девушке по имени Юлия, от которой родились двое сыновей: Иван и Борис.*) Жизнь с Юлией у него не сложилась. В г. Гродно Лукьян Михайлович работал секретарем у П. А. Столыпина, и с назначением в премьеры тот забрал его в С-Петербург (версия непроверенная).

В С-Петербурге, в возрасте около 40 лет, Лукьян Михайлович женился во второй раз на моей бабушке — Надежде Александровне. От этого брака родилось еще четверо детей: Евгений (1905-1938?), Софья (1909-1973), Зинаида (1915), Любовь (1920-1996).

Лукьян Михайлович занимался самообразованием, знал 3 или 4 иностранных языка, работал в редакциях. Читая И. Мечникова, заинтересовался молочнокислыми бактериями, стал заниматься научной деятельностью.

К тому времени, когда подрастающие сестры стали себя осознавать, их старшие братья

*) На самом деле их было трое. Всеволод (“Дик”), поступил в Добровольческую Армию и погиб в бою против красных. О нем не раз упоминал Иван Лукьянович в своих писаниях. (РЕД.)

Иван и Борис жили уже самостоятельной жизнью, но часто навещали отца. Иван и Борис занимались спортом, были известными спортсменами, Борис служил в штабе ВМФ инспектором физподготовки Черноморского флота; Иван, по рассказам матери, работал в Москве инструктором по спорту в профсоюзах, занимался журналистикой, сотрудничал в “Новом Времени” А. С. Суворина, после октябрьского переворота — в “Известиях” (спортивным обозревателем).

В 1916 году (со слов Зинаиды Лукьяновны) Лукьян Михайлович с семьей переезжает на Кубань в г. Краснодар, там в 1920 году от тифа умерла Надежда Александровна. Семья переезжает в станицу Лабинскую к брату отца — Степану Михайловичу. В это время на Кубани был страшный голод, люди умирали прямо на улице и Лукьян Михайлович решил перебраться на Кавказ. Вещи погрузили в ручную тележку, и пеишком через перевал пришли в г. Сочи. Здесь, в 1927 году, их навещил Иван с сыном Юрием (у меня есть фотография этого периода Юрия с сестрами).

Лукьян Михайлович продолжал заниматься научными изысканиями, в области молочнокислых бактерий, организовал вскоре изготовление лактобациллина, кефира и других молочных продуктов. Семья в поисках лучшей доли еще много раз переезжала, жили в Гудауте, Потти, Сухуми, Ялте.

В 1926 году Борис Лукьянович попадает в Соловки, а в 33-м, уже с Иваном Лукьяновичем и его сыном Юрием — в лагерь на Беломорканале, откуда после ряда попыток, в 1934 году, сумели осуществить побег за границу.

Некоторые работы Ивана Лукьяновича были опубликованы краснодарским книжным издательством “Кубань” в жур-

нале одноименного названия, но журнал вскоре закрыли, не опубликованными в России остались еще много работ.

Распространением эпохального труда И. Л. в США книги “Народная Монархия” занимался начальник Российского Имперского Союза-Ордена Петр Николаевич Колтыпин-Валловской. (“Комсомольская Правда” от 22-03-91 г.).

Власть не простила дерзкий побег братьев за границу и их активное противодействие существующему режиму, за передвижением их следили спецслужбы. Третьего февраля 1938 года в Софии от взрыва провокаторской бомбы, замуфлированной под посылку, погибла жена Ивана Лукьяновича — Тамара Владимировна (“Литературная Россия”, № 46, 1991 г.).

Еще раньше, 19 апреля 1935 года Лукьян Михайлович с сыном Евгением и дочерью Зинаидой были арестованы как “родственники врагов народа”, полгода их продержали в тюрьме в г. Симферополе, а затем по этапу отправили на 5 лет в ссылку в Красноярский край (село Балахта). Там они прожили одну зиму, а летом следующего года их переправили в г. Северо-Енисейск. Младшая, Любочка, как несовершеннолетняя, осталась на месте (перед войной эвакуирована в Среднюю Азию, последнее время жила в Туркмении в г. Ашхабаде, где и умерла в 1996 году), а мою мать, Софью Лукьяновну, сначала оставили с малым ребенком (моей сестрой Валентиной, родившейся в Ялте в 1932 г.), а затем тоже сослали в Сибирь, в места, где шло строительство сегодняшнего г. Братска (там в 1939 г. родился мой брат Владимир).

Сестры на долгие годы потеряли связь между собой.

В Северо-Енисейске Зинаида

Лукьяновна вышла замуж, а зимой 1937 года, в одну из ночей, всех ссыльных, в том числе Лукьяна Михайловича с сыном Евгением забрали и увезли в неизвестном направлении, осталась она с мужем и грудным ребенком, но жизни спокойной у них уже не было. Жили в постоянном страхе, что могут в любую минуту забрать. Только через год узнала она от человека, который был в ту ночь тоже арестован, а потом освобожден, что ее отец — мой дед — Лукьян Михайлович умер в тюрьме в г. Енисейске, в 300 км. от Северо-Енисейска. О судьбе Евгения Лукьяновича узнать больше ничего не удалось.

Нет смысла описывать полную лишений жизнь в ссылке моей матери и всей нашей семьи (отец мой погиб когда мне было три года); в этих условиях жила большая часть населения страны. Скажу только, что нужда не покидала наш дом до самой смерти мамы в 1973 г., которая была доброй, мягкой, с интеллигентными манерами женщиной, обладала хорошей памятью, очень много читала и знала: наизусть помнила почти всего Пушкина, Лермонтова, других поэтов, писала сама стихи.

Коротко о себе: 50 лет, горный инженер, 13 лет работал ведущим инженером в НИИ алмазодобывающей отрасли и вот уже 6-й (последний) год команду горноспасательным взводом (обучаю молодежь умению спасать людей в случае возникновения аварий на горных предприятиях в шахтах и карьерах). Заработал льготный стаж для получения пенсии: 1000 рублей, 300 долларов, но вскоре придется уходить с той работы, так как существует возрастное ограничение (до 50 лет) для оперативной работы в шахте. Жаль, конечно: любая другая работа (которую посчастливится найти), оплачивается в 2-3 раза меньше, особенно не ценится инженерный интеллектуальный труд. Вот и получается, что все мы — северяне являемся заложниками политики государства по отношению к Северу.

Жизнь на Севере среди вечного холода ужасно надоела (зима — с сентября по май, лето — с июня по август), но выбраться отсюда, куда по воле советского правительства попали мои родители, пока нет никакой возможности (только билет до Москвы (5000 км.) стоит около трехмесячной зарплаты), а совсем недавно заработную плату не выплачивали месяцами (задолженность была до 1 года! были и забастовки и голодовки), на многих предприятиях она так до конца и не погашена.

ПЕЧАТЬ

ПОЗДНИЕ ПОЧЕСТИ

“Пуэн де Вю” от 15 ноября 2000 описывает торжественное перезахоронение абиссинского негуса Хайле Селассие “5 ноября, 25 лет после его убийения полковником Менгисту и погребения наспех в подземеелье дворца”.

Левенькое правительство нынешней Эфиопии не желало подобного торжества; но ему пришлось уступить перед волей народа и духовенства.

Журнал дает цветные фотографии процессии из многих десятков священнослужителей и молебна, совершенного патриархом, абунной Паулосом.

Рядовые эфиопы умнее

своих сегодняшних правителей и помнят времена, когда Европа и даже Советский Союз сочувствовали абиссинскому императору в героической борьбе против итальянского вторжения. Впрочем, в похоронах участвовали ветераны его армии, для которых прошлое еще никак не умерло.

УДАЧЛИВЫЙ КОРОЛЬ

Главная часть журнала посвящена 25-летию царствования Хуана Карлоса, сумевшего преодолеть тяжелые трудности и вывести Испанию на правильную дорогу. Его и его семьи авторитет неколебим даже в теперешнем насквозь республиканском мире, свидетельствуя о ценности и актуальности монархического строя

В. Р.

ВЛАДИСЛАВ
СОЛОНЕВИЧ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

РУССКИЕ КАДЕТЫ И КАДЕТЫ СОВЕТСКИЕ

Благодарю вас за “Нашу Страну”. С интересом прочитал, а затем передал “Нашу Страну” в библиотеку Тверского Государственного Университета. Если вам такой порядок приемлем и в дальнейшем, то буду рад. В библиотеке же ТГУ литературу принимают с благодарностью, а тверские студенты получают возможность с ней работать. Необходима любая литература белого направления. Если кто-нибудь из читателей сочтет нужным что-то посылать напрямую, то адрес библиотеки: 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, Научная Библиотека Тверского Государственного Университета, директор — Елена Ивановна Березкина. Потрясли сообщения о событиях в Иерихоне. К сожалению, у нас мало кто что-нибудь слышал об этом. А “свободные” СМИ молчат... Те парадоксы в стране, свидетелями которых мы являемся, определяются не только последствиями длительной коммунистической селекции, но и отсутствием нормального доступа к информации у тех, кто умеет думать самостоятельно.

Об очень важном, на мой взгляд, говорит И. Рышков (“Осоветившиеся кадеты”, “НС” № 2589-2590). Последний съезд в России и его отражение в кадетской печати (“Кадетская Переключка”) оставили грустное впечатление. Я сам нахимовец (вып. 1983 г.) и могу сказать, что никакого “равноправного” сотрудничества между русскими и советскими кадетами быть не может. Необходимо твердо отстаивать правду, которая в том, что духовная основа, корни советских суворовских и нахимовского училищ иные. Не возвращению зарубежных кадет физически в Россию Советскую надо умиляться (надо же, “их приветствовал Русский главнокомандующий ВМФ...”), а говорить о необходимости обращения молодого поколения к основам, на которых строилась Русская Армия и государство, об обращении к России Духовной. Нельзя быть одновременно и русским и советским кадетом. Хотя называться можно кем угодно... Верх глупости верить словам, за которыми стоит совершенно иная реальность.

Здорово, что некоторые студенты Новониколаевска пишут лекции по старой орфографии (“НС” № 2585-86). Сейчас так важно, чтобы русский язык не перешел окончательно в категорию мертвых. Позиция И. А. Ильина и других наших духовных учителей в данном вопросе достаточно ясна. Язык — это святы-

ня народа. Можем ли мы пройти мимо этого? Ильин прямо писал, чтобы не портили его работы при публикации новой орфографией. Пора нам обратиться к огромному потенциалу русского языка.

Желаю вашей газете долгих лет жизни.

А. В. Редько (Тверь)

КНИГА ТУРОВЕРОВА

Помимо искренних и самых добрых пожеланий вам и руководимой вами газете, хочу поблагодарить за напечатанную в “Нашей Стране” рецензию на мою книгу “Крымско-татарские формирования в Добровольческой Армии”. В. Рудинский довольно проникательно подметил многое, а внимание, уделенное моей скромной работе, для меня чрезвычайно ценно и приятно.

Подтверждаю получение и благодарю за материалы об ускоренном выпуске Пажеского Корпуса. Они показались мне информативными и интересными и вполне достойны опубликования — дал бы Бог для этого возможность.

Посылаю недавно вышедшую в Москве книгу Н. Н. Туроверова; я считаю большим успехом издание еще одного сборника этого замечательного поэта на его родине, и жаль лишь, что тираж невелик и, судя по всему, широкого распространения она не получит.

А. С. Кручинин (Москва)

Алексей Бондаренко (Новониколаевск)

РАЗМЫШЛЕНИЯ СИБИРСКОГО МОНАРХИСТА

Моя статья “О ветеране РОА и о победе” (“НС” № 2601-02) вызвала дику реакцию: меня обозвали “фашистом” и “хулителем ветеранов Великой Отечественной Войны” даже “монархисты” из группировки А. Закатова, “дворяне” из Российского Дворянского Собрания и, конечно, сергиане из Московской Патриархии.

От коммунистических негодяев я получил несколько угроз. В одном из писем большевицкие подонки из какой-то РККА заявляют, что “такой власовец, как А. Бондаренко не может жить на советской земле и мы приговариваем его к смерти”.

За 10 лет монархической деятельности я писал на разные острые темы, но такой бурной реакции никогда не было. Среди коммунистов и их подголосков поднялся такой визг будто кто-то наступил свинье на хвост.

Я хочу обратиться к ветеранам Русского Освободительного Движения 1941-45 годов. Мы — монархисты Сибири помним о вас и преклоняем колени перед вашим подвигом. Вы громилы красных, защищая честь России. Вы — наши ветераны,

ЛЕЙБ-КАЗАКАМ

Свершилось... С помощью Божией, после нескольких месяцев борьбы против бюрократического ада, в Ростове на Дону был открыт и освящен памятный знак в честь пребывания в городе Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка.

Мысль об этом появилась более года назад в группе ревнителей истории лейб-казаков Донского Военно-Исторического имени атамана графа Платова Клуба.

Без поддержки Белого Зарубежья в лице донского атамана Н. В. Федорова (в том числе и поддержки финансовой) и других лиц нам было бы затруднительно преодолевать препятствия, возникшие на пути.

День выдался теплый. На стене старой казармы, где сейчас располагается воинская часть Северо-Кавказского Военного Округа, на бывшей Скобелевской улице (увы, до сих пор — улицы Красноармейской) установлена белая мраморная памятная доска. На ней золотистым шрифтом в славянском стиле, выбит текст: “На этом месте в казармах 136-го пехотного полка в сентябре 1918-декабре 1919 гг. квартировал Лейб-Гвардии Казачий Его Величества полк — “первый полк Донского Войска”, заслуженный полк Русской Гвардии, основанный в 1775 году”. Под текстом — изображение полкового знака лейб-

казаков (золотистый мальтийский крест в сиянии).

М. Ю. Абрамов (Ростов н/Д)

ЗАКРЫТЬ РОВС?

Меня возмущает желание иных эмигрантских деятелей закрыть Русский Обще-Воинский Союз (см. например, статью К. Синькевича в бюллетене Кадетского Объединения в Сан Франциско, именно к этому призывающую).

Мне совсем не понятно это поведение. Ведь от РОВСа никто не требует каких-то “героических” шагов по претворению первоначальных, сформулированных еще ген. Врангелем задач. Всем давно понятно, что нынешний РОВС давно уже не боевая организация Белого Зарубежья. Но ведь он должен сохраниться именно как символ, как знамя Белой Идеи.

Очень велика функция РОВСа именно в моральном отношении, для вновь образованных отделов в России. Это прекрасно понимает и Донской Атаман в Зарубежье проф. Н. В. Федоров, который, несмотря на свои 99 лет, готов взять на себя возглавление РОВСа, как старший его член.

Как можно брать на себя такой грех? Те, кто не хочет, чтобы РОВС дальше существовал, должны просто отойти в сторону, но ни в коем случае не пытаться закрыть дело генералов Врангеля, Кутепова и Миллера.

Максим Ивлев (Сольцы)

наша слава и гордость.

В конце 1943 года Н. И. Сахановский создал на территории нашей родины Российское Народное Ополчение — это самая славная страница истории Российского Имперского Союза-Ордена. Есть ли еще в живых кто из ветеранов РНО? Есть ли еще группировки власовцев в Зарубежье? Есть ли еще ветераны Русского Освободительного Движения в Сибири? Слава им!

Не считая Эрефию Россией, отвергая соглашательство с “суворовцами” и сергианами “Наша Страна” занимает правильную позицию. А те, кто нападают на старейшую монархическую газету, в частности А. Закатов и К^о., просто сами ни на что не способны.

Я возмущен просоветской позицией иных кадетских руководителей Зарубежья. В нашем городе есть так называемый “Сибирский кадетский корпус”, горячо поддерживаемый ньюйоркским журналом “Кадетская Переключка”, но реально ничего не имеющий общего с кадетским духом. Это просто муниципальная школа, где празднуют 23-го февраля — “День Красной Армии” и 9-

го мая — день сталинской победы. Директор “корпуса” Н. Бордюг, присвоил себе чин генерала — за это его презирают настоящие офицеры.

Часто в переписке возникает вопрос о необходимости возвращения эмигрантов в Россию. Однако русскому эмигранту можно вернуться только если он миллионер с богатым здоровьем. В противном случае ехать сюда, чтобы стать таким же нищим, как и мы — это просто идиотизм. Пребывая на Западе эмигранты могут сделать гораздо больше для России.

Уже 10 лет я состою в рядах Российского Имперского Союза Ордена. За эти годы проделано многое, но, увы, мне так и не удалось на выборах баллотироваться в депутаты. Причина этого: отсутствие денег, противодействие властей и недостаточная популярность (пока еще!) идеи монархии среди населения.

Мне 30 лет и вся работа еще впереди. Призываю всех патриотов вступить в Российский Имперский Союз-Орден. Наша победа даст славу и величие России.

Алексей Бондаренко

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Солженицын. "Протеревши глаза" (Москва, 1999).

Критическое эссе "Протеревши глаза", по которому назван весь сборник, посвящено разбору "Горе от ума" Грибоедова.

Что мы хотим тут отметить, это, что у Солженицына был предшественник, и предшественник — на страницах "Нашей Страны". В ней когда-то Б. Ширяев сделал Грибоедову те же самые упреки, какие делает теперь автор "Архипелага Гулага". В частности, несправедливость чисто отрицательного изображения Скалозуба, как ни как участника (и, похоже, блестящего) Отечественной Войны и Молчалина, дельного молодого чиновника. Солженицын-то больше всего сосредотачивается на фигуре Софьи, показывая неправоту Чацкого по отношению к ней. Но у него гораздо больше места, чем было у Ширяева в маленькой статье, определявшейся размерами газеты.

Следовало бы, конечно, указать номер "Нашей Страны", — но не могу. Врагам удалось уничтожить мой архив (дело всей моей жизни, имевший, без преувеличения, огромную ценность для России...). Может быть редакция сумеет сделать нужные уточнения.

Гораздо длиннее, чем этот очерк, в том же сборнике, незаконченная повесть "Люби революцию".

Отдадим должное мастерству рассказа; оговоримся, что незаконченность здесь мало вредит: дана яркая картина значительного отрывка, — начала, — Второй Мировой войны. Притом, видимо, целиком автобиографическая.

Но тут, не могу не сказать, образ героя таков, что у меня его душа не принимает. Убежденный большевик, рвущийся во что бы то ни стало на фронт, защищать советский строй, горячо жалеющий, что по возрасту не смог участвовать в революции...

Конечно, быть молодцу не в укор. Мы знаем все, чем стал потом Солженицын; высоко ценим его борьбу с коммунизмом, которому он нанес непоправимые для того удары.

Но если он был когда-то таким, как изображаемый им Глеб Нержин, — лучше бы, право, об этом забыть...

На чью сторону летит, при чтении, мое сердце, — это на сторону тех казаков, которые со враждебной радостью следят за отступлением Красной Армии.

Как они, я — и все близкие мне по духу подневольные граждане СССР, — с надеждой, с нетерпением ждал прихода немцев и краха ненавистной системы порабощения. Разочарование в Германии пришло потом.

Но другого пути не было, — и, вернись то время, мы бы все равно жаждали, прежде всего, как главное, — разгрома сталинской тирании.

Впрочем, до чего же слеп идеалист Нержин! И до чего чужд

народу... И у Солженицына крестьяне с отвращением говорят о колхозах, местами приоткрывается ужас концлагерей, даже бывшие участники революции (кстати, не очень симпатичные, в его же изображении), думают больше о том, как выжить и спастись, а совсем не о завоевании пресловутой "земшарной республики Советов".

А вот описание интеллигенции нас удивляет. Неужели только побывавшие на "архипелаге", — представленные в повести, — не любили кремлевский строй?! Сколько в силах вспомнить, — интеллигенция в массе, если не в целом, горячо его ненавидела...

Ну, правда, настоящая интеллигенция, — "образованцы", те могли быть разные (и все же, все же...).

Вообще, теперь распространяют миф (кто и зачем?) будто вся молодежь, или огромное ее большинство, были пропитаны комсомольским духом, как вот Нержин. Так ли? Бросаю взгляд назад, и вижу иное.

В школе, где я учился, — кто там любил большевизм? Говорить вслух боялись, — но между близкими друзьями враждебность к оному не скрывали. У других, молчавших (а как же не молчать?! неосторожное слово — и гибель...) их чувства изредка, при случае, прорывались.

Те кто орал о своей преданности партии, — это были (и все это знали) карьеристы и расчетливые лжецы.

Сколько ни припоминаю, — разве что фигуры двух девчонок, с энтузиазмом певших на уроке пения: "Если надо, если нужно, — Мы и юность отдадим".

А пионеры, комсомол, — это было выполнение неприятных, но строго обязательных обрядов, до души не доходивших (я, впрочем, хочу засвидетельствовать, никогда ни в пионерах, ни в комсомоле не состоял!).

И в университете, в ЛГУ на филологическом факультете, было — политически — то же, или еще острее.

Но, каюсь, уклонился в сторону. Может быть в глухой провинции, — в Ростове, — настроения царили иные. Хоть поверить трудно.

А что люди в войну дрались упорно, стояли на смерть, — так не за компартию, а за родину и в надежде перемен. Да и выхода не видели, — безумная политика немцев, уничтожавших пленных, неуклонно вела к гибели и их, и нас.

Обширный цикл стихов, "Дороженька" рисует как бы раннюю историю того же Нержина. Стихи вполне грамотные, рассказывающие о страшных порою вещах; но настоящей поэзии в них не найдешь, — талант Солженицына, лежал, позже раскрывшийся, в области прозы.

Лучшее из стихотворений, в котором искренность всплеснулась-таки до уровня подлинного вдохновения, это — "Акафист", из которого и приведем в заключение статьи две первых строфы:

"Да когда ж я так допуста, до чиста — Все развеял из зерен благих? — Ведь провел же и я

отрочество — В светлом пении храмов Твоих! — Рассверкалась премудрость книжная, — Мой надменный пронзая мозг, — Тайны мира явились-постижными, — Жребий жизни — податлив как воск".

Об этом, собственно, данная книга и есть. Но, по счастью, стихотворение-то заканчивается так: "Бог Вселенной! Я снова верую! И с отречшимся был Ты со мной".

А. Воронов. "Ольгины гусары" (Москва, 1999).

Гусары переполняют русскую классическую поэзию. "Гусар, на саблю опираясь..." "Гусару сабля будь порукой..." "Вчера за чашей пуншевою — с гусаром я сидел..."

Теперь вот перед нами история одного из гусарских полков, Елисаветградского, за период с 1762 по 1964 годы.

Начало ему было положено, как мы узнаем, в 1761 году "из выходящих из Польши малороссиян и волохов", и первые его действия были против турок, а впоследствии, многократно, против восставших поляков.

Другими битвами он прославился в войну 1812 года против французов и в венгерском походе в 1849 году. В 1882 году он был переименован в драгунский, но в 1907-ом ему было возвращено прежнее название.

Заглавие книги объясняется тем, что шефами елисаветградцев были последовательно две Ольги. — Великая Княгиня Ольга Николаевна, впоследствии королева Вюртенбергская, с 1845 по 1892 год, и позже, с 1909 года, другая Ольга Николаевна, дочь Царя Николая Второго. Значительная часть работы А. Воронова посвящена действиям елисаветградцев во время Первой Мировой войны, против немцев, австрийцев и болгар, против которых они сражались в Добрудже, поддерживая румынскую армию.

После революции часть офицеров и бойцов принимала участие в Белом Движении, но уже не в форме прежнего полка (хотя и делались попытки к его восстановлению).

Те из гусар, кому довелось оказаться за границей создали там свое объединение и издавали свой "Вестник", просуществовавший до Второй Мировой войны.

Ко 100 страницам книги приложены кроме иллюстраций в тексте, цветные иллюстрации, изображающие гусарские формы разных периодов.

Появляются на сцену в "Ольгиных гусарах" и некоторые красочные фигуры, как генерал-лейтенант П. Скоропадский, впоследствии гетман Украины, под чьим общим командованием елисаветградцы одно время находились во время Первой Мировой войны (причем он им дает очень высокую оценку) и Мария Михно (позже носившая фамилию Захарченко-Шульц), служившая в Елисаветградском полку гусаром (по специальному позволению самого царя) и получившая несколько наград за участие в боевых действиях. (Она

прославилась после Гражданской войны в деле организации боевых вылазок против большевиков).

Любопытно, что в списке офицеров полка мы видим, наряду с чисто русскими фамилиями и православными именами, много мусульманских, — осетинских, татарских и других, — немецких (в основном, прибалтийских) и даже французских и английских. Такова и была настоящая, историческая Россия, соединявшая в себе верноподданных разных племен и религий, с одинаковой преданностью служивших своему государю, и даже умевшая привлекать на службу себе чужеземцев, находивших себе в ней приют и достойное место.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы снабдили А. В. Воронова целым рядом материалов для составления данной книги и, по правде сказать, разочарованы их употреблением. Сведения об участнице Кутеповской Боевой Организации Марии Владиславовне Захарченко-Шульц здесь использованы выборочно, создавая неполноценную картину.

Кавалерийский офицер гибнет в сражении против внешнего врага; его жена стремится занять его боевой пост и, получив на это специальное разрешение Государя Императора отличается в атаках своей отвагой. Чем это не под стать античным проявлениям верности, героизма и высоты духа?!

Ан, нет! А. В. Воронов, увы, сводит этот легендарный эпизод к де вызванным причудой царя бытовым неудобствам, которые офицеры полка должны были претерпевать из-за присутствия особы женского пола в условиях похода!

Доблестно провоевав и в Первую Мировую и в Гражданскую войны, М. В. Захарченко-Шульц затем, преодолевая невообразимые опасности и тяготы, неоднократно проникала в Россию дабы далее вести борьбу с большевиками. Эту ее деятельность А. В. Воронов характеризует всего лишь как терроризм.

Посвятив главку бывшим офицерам Елисаветградского гусарского полка умершим после 1920 года, автор обходит молчанием, что М. В. Захарченко-Шульц пала смертью храбрых в перестрелке с чекистами...

Известно, что среди нового поколения российских историков есть и такие, которые свое восхищение перед Белым Движением обрывают на 1920-м году: любые последующие вооруженные выступления против советской власти они воспринимают предосудительно, как мол "выступления против имевшейся тогда государственности". И все же — из песни слов не выкинешь. А посему замалчивание или умаление достоинств тех белых удалцов, которые и после эвакуации Крыма не перестали с оружием в руках наносить удары коммунистам, нам представляется мелочным, несправедливым и ненаучным.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОГОВОРКА МИТРОПОЛИТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Митрополит Виталий заверил паству Русской Зарубежной Церкви, что она, “которая уже 80 лет идет прямым Христовым путем не будет уклоняться ни в какие сомнительные трущобы” и что относительно созданной при Архиерейском Синоде Комиссии, деятельность которой будет заключаться в обсуждении вопросов единства Русской Церкви, он “сам себе задал вопрос, о каком единстве можно думать, когда всем должно быть ясно, что Русская Православная Зарубежная Церковь, сохранившая свою духовную свободу все эти 80 лет, никогда не пойдет на соединение с Московской Патриархией”.

Первоиерарх Заграничной Церкви пояснил, что “Соборное Послание должно быть подписано всеми, так как само слово “собор” означает “общее решение”, а если у кого есть свое личное мнение, он имеет право отдельно письменно его высказать. Тот факт, что я подписал это Соборное Послание далеко не значит, что я с каждым пунктом согласен. И я знаю, есть и другие архиереи, которые думали так же как и я, но составить Соборное Послание, которое будет угодно всем, почти невозможно”.

В своем послании митрополит Виталий отметил, что Московская Патриархия не присоединилась к совершённой Зарубежной Церковью прославлению Царственных Мучеников, а канонизировала их особо, потому что “признать наше прославление, это значит признать нашу Зарубежную Церковь как законную, покинувшую пределы родины и вот уже 80 лет существующую. Этого Московская Патриархия по сей день не может и не хочет сделать. Она решила пойти на политическую манипуляцию и совершить свое прославление с одной только целью: утихомирить голос своих верующих, это прославление требовавших”.

КРАСНЫЙ ПАТРИАРХ

Нам пишут из Москвы:

Официальный представитель Московской Патриархии прото-

иерей Всеволод Чаплин заявил, что Алексей Второй ничего не имеет против восстановления сталинского гимна.

Представитель Московской Патриархии пояснил это следующим образом: “В музыке Александра — преемственность с советской эпохой, в которой, конечно, были страшные трагедии, но было и много хорошего”.

ВЛАСТЬ ЛОМАЕТ ОБЩЕСТВО

Нам пишут из Москвы:

Газета “Известия” написала, что “общество — активная и ответственная часть “народонаселения” — ни за что не примирится с эклектичным решением — сохранение сталинского гимна в обмен на принятие имперского герба и царского флага-триколора. А “народонаселению” — пассивному обывательскому большинству — по большому счету все равно, что там играют по радио и штампуют на паспорте. Между тем наше будущее зависит именно от общества, от его состояния, от его умонастроений. Оно еще только формируется как институт, и власть тут же его безжалостно ломает через колено, размазывает по стенке”.

“Известия” затем отметили, что “соображения тех, кто считает, что музыка не может быть тоталитарной, что музыка может быть либо хорошей, либо плохой, не выдерживают никакой критики. Нацистские марши ведь тоже весьма недурны в чисто музыкальном отношении: бодрящие, мобилизующие, объединяющие и т. д. Но кто же сегодня посмеет бы заикнуться о включении их в повседневный репертуар? Игры с идеологией, и особенно в подавляющей, — опасные игры. Коммунисты, только что заявившие о своей непримиримой оппозиции новой России, с музыкой Александра снова обретут величие. Это их гимн. Это гимн, который будет всегда находиться в непримиримой оппозиции к нашему общему будущему”.

КРАСНЫЙ КНЯЗЬ

Нам пишут из Женевы:

Князь Николай Романович заявил, что “с пониманием” относится к решению о принятии гимна большевиков в качестве гимна России. “Именно этот гимн воодушевлял людей в самые опасные годы. Не вижу почему надо пугаться этого”, сказал он в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС.

Музыка Александра, по словам 78-летнего князя, проживающего в швейцарском городе Ружмон “приятна на слух и легко узнаваема”. Он призвал к бережному отношению к истории советского периода России и затем, бессовестно солгал: “Мы,

русские в эмиграции, в годы войны гордились победами Красной Армии”. Не так давно, князь Николай Романович воспел дифирамбы КГБ за “высокий профессионализм” этого кровавого ведомства.

ДВОЙНИКИ МУМИИ

Нам пишут из Москвы:

В интервью “Общей Газете” академик Игорь Збарский сказал, что “Ленину не место на Красной Площади. Это символ коммунизма и эпохи тирании, которая калечила и меня, и весь наш народ — я против того, чтобы она оставалась предметом поклонения”.

Полвека назад академик на протяжении 18 лет сам принимал участие в сохранении трупа Ленина, а теперь утверждает, что “научная “уникальность” эксперимента с его бальзамированием, на которую упирают коммунисты, придумана от начала до конца. В знаменитой Лаборатории при Мавзолее в специальных ваннах хранятся несколько, и даже больше, чем несколько тел-“двойников”, забальзамированных тем же способом, что и Ленин, а один двойник лежит в точной копии ленинского саркофага, так что материала для научных экспериментов более чем достаточно”.

Позиция И. Збарского создала ему много врагов: смертельные угрозы ему и его детям повторяются непрестанно.

КАСТРО И ЛЕННОН

Нам пишут из Майами:

К 20-летию со дня смерти певца и композитора группы “Битлс” Джона Леннона, Фидель Кастро установил ему памятник в одном из парков Гаванны.

Кубинский диктатор заявил, что музыканта “возвеличивает его мышление, которое я сейчас изучаю”.

В правых кругах, этого кумира коммунистического тирана называли “Джон Ленин”, поскольку он всегда материально поддерживал марксистов, включая террористическую Ирландскую Республиканскую Армию, а в своих песнях, как например в получившей широчайшее мировое распространение “Вообрази”, он вел ярую антирелигиозную пропаганду.

“ХОХЛОКОСТ ЯЗЫКА”

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета “Новое Русское Слово” опубликовала статью Е. Шишковой под заглавием “Хохлокоост русского языка”, посвященную кампании украинского правительства по вытеснению русского языка из обращения.

Практически четверть насе-

ления Украины составляют русские. А на русском языке говорит почти 80 % населения этой “страны” (исключение составляют жители западных областей). Теперь русский язык будет вытеснен на уровень кухонных разговоров. Русские же будут отнесены в разряд национальных меньшинств.

А поскольку “мова” не может даже при правительственной поддержке вытеснить привычный и органичный для большинства украинцев русский язык, то руководство Украины решило попросту запретить русскую прессу и прочие виды средств массовой информации. Авторша статьи считает, что “русские на Украине будут уникальным национальным меньшинством, которого фактически лишат собственного языка”.

КАЗАЧИЙ ЦЕНТР

Нам пишут из Москвы:

Здесь создается “Центр Казачьей Культуры”, как неправительственная организация. Его цель — “просветительская, гуманитарная деятельность для улучшения взаимопонимания между людьми и положительного восприятия образа России”. Руководитель Центра — доктор исторических наук Татьяна Габолдина.

Центр помогает пострадавшим от чеченских боевиков, представляет бесплатное медицинское обслуживание тяжело больным детям, старается, чтобы “сегодняшняя молодежь России не стала потерянными поколением без собственных корней”.

Справки о деятельности центра можно получить по адресу: 103001 Москва, Большая Садовая ул., д. 4, стр. 2.

“ИМПЕРСКОЕ СЛОВО”

Нам пишут из СПб:

Под таким названием здесь вышел первый номер “информационно-аналитического обозрения Имперского Авангарда”. Главным редактором журнала является С. А. Хазанов-Пашковский. Его адрес: Россия 193024, С. Петербург, а/я 82.

В журнале, в частности, сообщается о кончине, на 75-м году жизни в Екатеринбурге одного из руководителей Российского Имперского Союза-Ордена Юлия Самойловича Самойлова, прошедшего 15 лет в советских концлагерях и основавшего благотворительный фонд помощи заключенным “Родина-Мать”.

“Имперское Слово” отметило, что его, во многом автобиографичный, роман “Хадж во имя дьявола”, в котором вскрывается вся ложь и уродливость советской системы, получил высокую оценку А. И. Солженицына.

Г-н Карлос Трофимов
“ОРИОН”
Сдаются по дням на морском курорте Ла Лусила дель Мар комнаты с отдельными ванными, с использованием кухни и ледника.
Цены дешевые!
Тел. 15-5337-9456; буэнос-айресский телефон 4717-6470.

“НАША СТРАНА”. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактор Н. Л. Казанцев. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-11) 4544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются. При

перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 6 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©“NASHA STRANA”-“NUESTRO PAIS”. Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N°949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980